

ПО-РАЗНОМУ относимся мы к произведениям искусства. Одни из них забываются тотчас же после знакомства с ними, другие запоминаются надолго, а третьи — навсегда. Не стирается в памяти то, что наиболее правдиво и совершенно служит нашим интересам, помогает познавать жизнь, самих себя, зовет к светлому и радостному, учит воспринимать прекрасное.

«Нам, актерам советского театра, надо играть так, чтобы оставался большой след в душе зрителя, чтобы театр показывал ему настоящую правду», — говорил выдающийся мастер сцены И. М. Москвин.

И, действительно, образы, созданные истинно талантливыми актерами, оставляют в душе большой след и неизгладимое впечатление. Убедительное подтверждение этого — творчество ряда мастеров осетинской сцены, в том числе народного артиста республики Николая Саламова, актера-художника, обладающего ярким дарованием, своим неповторимым и выразительным почерком. Большой талант Н. Саламова особенно проявился в одной из последних постановок театра — в спектакле «Легенда о любви» по пьесе В. Гаглоева. Театральная общественность по достоинству оценила этот спектакль и, в частности, образ Бибо, созданный Н. Саламовым. Но хочется еще раз вернуться к этой работе актера и выразить ему благодарное чувство зрителя.

...С высокогорных пастбищ возвращаются колхозные отары. Вернулся со своим сыном и старый Бибо. Первое появление, короткие фразы, приветствия, шутки, долгий внимательный взгляд, окидывающий родной аул, по-хозяйски рассматривающий все вокруг, — и мы уже видим доброго старика-труженика, бесконечно влюбленного в жизнь, в родные горы, в людей! Видим отца, по обычаю тишечно скрывающего при посторонних нежные чувства к своему младшему, помощнику в труде и защитнику в беде. От эпизода к эпизоду, от картины к картине все больше раскрывается актер богатый душевный мир своего героя. Вот отгремела война. Пришла долгожданная победа. В аул, к родным очагам, возвращаются солдаты. Ликует народ-победитель! Там и тут, в разных концах аула возникают и перекликаются радостные мелодии гармонии, слышатся дружные хлопки, бурные возгласы лихих плясун. Далеко в горах разносится песня... Но горе отцу, чей сын не вернулся с войны! Горе отцу, который не может найти свое любимое дитя среди тех, кто сейчас веселится, и прижать его к истосковавшейся груди! Горе отцу, для которого еще не кончилась война! А сколько таких, осиротевших отцов и матерей! И одним из них оказался Бибо. Не вернулся сын. Нет Таймураза.

Часто, оказавшись в таких ситуациях, иной актер старается разжалобить зрителя, вызвать у него слезы. Саламов поступает иначе. Его Бибо одиноко бродит по улицам аула, по отдаленным горным тропинкам и... молчит! Он видит, как танцуют другие, он слышит, как поют счастливые сверстники его Таймураза, он радуется за них и... молчит! Огромной силой воли ему удается сдерживать свою мучительную боль, унять свое горе, потому что знает: он не один такой и потом... не надо омрачать праздник... А как ему трудно! Ведь здесь, по этим улочкам, по этим узким тропинкам бегал сын! В тихом шестеле трав, в журчании родников и в щебетании птиц слышится его тихий, застенчивый голос... Вот и родник, его любимое место. Отсюда они отправлялись на альпийские луга с отарами, сюда и возвращались, здесь он рос, играл... Здесь, за аулом, вдали от чужих глаз, отец позволял себе приласкать сына, поиграть с ним, поговорить о заветном...

Но что это? Какой-то незнакомый военный склонился над родником, чтобы утолить жажду... Кто он?! А может?! О, если бы он сейчас поднял голову, взглянул на него и... Но, нет! Проходит миг надежды, страха, отчаяния... Бибо ждет и молчит! Затем он узнает, что погиб Таймураз. Дрожащими руками берет он пилотку и последние письма — все, что осталось от сына... Еле слышимый стон: «Тему!..», затем, после паузы: «Отец я его...», и снова... молчание! О, сколько горя в этой безмолвной фигуре с поникшей головой! Сколько боли и тоски в этих глубоких глазах! Хотя бы он что-нибудь сказал! Хотя бы он

ред собой живого человека с его глубоко индивидуальным и в то же время обобщенным характером. Как же это ему удастся? На этот вопрос сам Саламов отвечает: «Знать жизнь, повседневно изучать характеры, обогащать жизненными впечатлениями свою творческую «кладовую» — обязанность каждого актера. Но нужно уметь отбирать, — вот в чем секрет успеха — отбирать драгоценные зерна, от которых потом пойдут ростки будущего сценического образа».

Н. Саламов твердо держится этого принципа, не снижая требовательности к себе. Ему чужды театральные шаблоны. Он никогда не повто-

жественно принимающий смерть во имя лучшего будущего своего обездоленного народа. А кто может забыть несчастного отца из трагедии М. Лермонтова «Испанцы», непримиримого и гневно протестующего против социальной несправедливости, национального неравенства и насилия над человеком. Вспомните «Особняк в переулке», где Саламов играл роль отца майора Каштанова, трогательно старика, физически слабого, но крепкого духом.

Этот перечень можно было бы продолжить, но и без того, на наш взгляд, ясно, что сценическое воплощение образа Бибо возникло, как говорят, не на «голом месте», а явилось результатом долголетней практики, самоотверженного труда большого художника. Да и жизнь самого актера Н. Саламова во время Великой Отечественной войны помогла ему найти правильный путь к раскрытию внутреннего мира Бибо. Будучи танкистом, он не раз ощущал близкое дыхание смерти, перенес не одну операцию после тяжелых ранений, познал горечь потери близких друзей, полной чашей испил тяготы войны. Он-то знает, что такое любовь к Родине и жгучая ненависть к ее врагам! Все это не могло не сказаться на формировании образа Бибо, который, безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

В довершение нашего разговора о работе Н. Саламова над образом Бибо хочется напомнить, что он играет не только драматические роли. Нет, он актер разноплановый. Долгое время даже считалось, что он комик — только. Но жизнь доказала, что гибкий талант Саламова позволяет ему с одинаковым и неизменным успехом играть и драматические, и комедийные роли. Трудно в это поверить, это редкий дар, но тому, кто усомнится в нашей правоте, предлагаем посмотреть спектакль «12-я ночь» Шекспира, в которой роль сэра Эндрю блестяще исполняет Н. Саламов. Или же вспомните его Анушкина из «Женитьбы» Гоголя, внешне вежливого, чрезмерно чувствительного, а внутренне пустого человека. А Богдан Сусик, графский лакей, жадный пройдоха из спектакля «Девушка с гор» Масса и Червинского? А плут и обманщик Никнович из комедии югославского сатирика Б. Нушича «Госпожа министерша»? А незадачливый, всегда полусонный тракторист Хамат из спектакля «Крылатые» А. Токаева?

Каждая из этих и других работ Саламова может быть предметом самостоятельного анализа и изучения, но, не имея такой возможности, мы можем только сказать, что все это — подлинно комедийные образы. Сколько здесь актерской изобретательности, острой выдумки, сочного юмора, заразительного смеха. Какое обилие красок, какая тонкая смена чувств и настроений! Какое совершенное искусство перевоплощения! Для этого требуется большое мастерство, большой талант. И они поистине неисчерпаемы у Николая Саламова!

Сейчас он в расцвете своих творческих сил, и мы надеемся, что не раз еще будем свидетелями его актерских побед. В преддверии нового театрального сезона зрители национального театра с нетерпением ждут новых встреч со своим любимцем и его героями.

Д. ТЕМИРЯЕВ.

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИЙ ИМЕНИ К. Л. ХЕТАГУРОВА

Большой след

слово вымолвил! Но именно от этого молчания, от того, что он так скрывает свои чувства, — сердце зрителя обливается слезами.

Каким огромным опытом, каким высоким мастерством надо обладать, чтобы уметь так выразительно молчать.

Образ Бибо — одна из самых больших удач актера Н. Саламова. Глядишь на него и думаешь: да, только такие отцы и их сыновья могли сыграть войну! Да, только такие, сильные духом люди могли, несмотря ни на какие потери, продолжать строить лучшую жизнь на земле. Размышляя о Бибо (а таких было немало), хочется отбросить все мелкое, незначительное и трудиться, бороться, жить и жить! Сколько мудрости, благородства, энергии и душевного такта у этого человека! Ведь беды Бибо не кончились с потерей сына. В доме осталась подруга Таймураза, которая, не успев стать его женой (война началась в день их свадьбы), вот уже 18 лет живет светлым чувством к нему, воспоминаниями о нем. Старик обрел в ней дочь, перенесли на нее свою любовь к сыну. Но Бибо понимает, что так продолжаться не может. Она должна найти свое место в жизни. Страшная внутренняя борьба разрывает его сердце, но он находит в себе силы предложить. Мадина... выйти замуж за хорошего человека, и остаться жить в их доме... Он понимает, что нарушает обычай. Слышное ли такое, но для Бибо главное — человек. Все это актер доносит отчетливо, без лишней суетливости и нажима, тонкими интонациями, выразительными, но скупыми жестами, умением скрыть второй план образа.

Таких впечатляющих сцен у Бибо в спектакле много. И это благодаря актеру Н. Саламову, который глубоко сознает свою ответственность перед зрителем и силой своего мастерства старается воспроизвести на сцене жизненную правду. При этом он проявляет хороший вкус, глубокое понимание эпохи и социальной сущности драматургического произведения. Поэтому образы, созданные Н. Саламовым, — это всегда активная сила, которая находится на переднем плане спектакля, сила, способствующая наиболее полному и правильному его восприятию.

Но без характеров нет драмы. Вот почему для актера самое главное — умение создавать человеческие характеры. И здесь Н. Саламова можно смело назвать исследователем человеческой души, которому сопутствует удача. Он удивительно умеет проникать в существо характера, в те глубины психологии, из которых складываются взгляды, привычки, мировоззрение. Зритель подчас забывает, что перед ним актер. Он видит пе-

рывает краски, использованные однажды. Для каждой новой роли у него всегда свежая и широкая сценическая палитра. Характерной особенностью его образов является то, что он рисует их сочными красками, густыми, крупными мазками — не настолько ярко, чтобы это ослепляло, но достаточно крупно, чтобы внешний облик персонажа был четким, выпуклым, почти рельефным. При этом он не любит полутона, недомолвки, недотяжки. Нет, все до конца — и жест, и слово, и мимика. Правильно найденное внутреннее состояние, облеченное в такую яркую внешнюю форму, и рождает те неповторимые саламовские образы, которые доставляют нам большое эстетическое наслаждение. С искренней теплотой встречают зрители каждое новое появление актера Саламова на сцене. Они никогда не остаются равнодушными к его творчеству. А ведь актер счастлив только тогда, когда ему удается заставить зрителя думать, переживать, воспринимать мир таким, каким его в данный момент преподносит театр.

Путь актера труден. Это постоянная кропотливая работа над собой, непрерывные поиски и наблюдения, бесконечные экзамены, смелое дерзание, а иногда и риск. Нелегко был путь к образу Бибо и для Саламова. Прежде чем добиться такой простоты и убедительности и при этом раскрыть всю глубину его чувств, прежде чем заставить нас волноваться вместе с собой и затем полюбить и навсегда запомнить своего героя, — актеру Саламову пришлось проделать огромную изыскательскую и репетиционную работу. Кроме того, за плечами было множество сложных, глубоко эмоциональных ролей, опыт работы над которыми тоже помог подобрать ключи к раскрытию образа своего героя. И в этой связи нельзя не вспомнить о таких предшественниках. Бибо, как Дуда из спектакля «Под золотым орлом», который, будучи в плену, больной и обессиленный, продолжает горячо любить свою Родину и сохраняет твердую веру в ее грядущую победу. Или старый Аким из спектакля «Мстители», му-